

— Хорошо, — режиссёр с одобрением посмотрел на Ло Яна.

— Гу Фэю повезло, что у него такой менеджер, как ты.

Ло Ян улыбнулся, но ничего не сказал.

Он подумал, что повезло скорее ему.

Выходя из кабинета режиссёра, Ло Ян вдруг вспомнил, как впервые увидел Гу Фэя.

Тогда он нервно стоял у двери Гу Фэя, боясь, что этот вспыльчивый актёр выгонит его или просто не откроет дверь.

Но тот открыл дверь, прислонился к косяку, опустил глаза на него, его черты лица были изящны, а взгляд — мрачен.

Он выглядел как демон, скрывающийся в тени.

Его первой мыслью было: этот человек невероятно красив, настолько, что можно забыть о его поле, о своём поле, просто очароваться его красотой и погрузиться в неё.

Теперь этот человек под его руководством становится всё более популярным, из актёра второго эшелона он вырвался в первый, став одним из самых популярных мужчин, с армией поклонниц.

И Ло Ян стал свидетелем всего этого, он даже внёс свой вклад.

Это было действительно очень почётно.

Вернувшись домой, Ло Ян сразу же зашёл в интернет, чтобы посмотреть последние новости о другом молодом актёре.

И, как и ожидалось, он обнаружил кое-что интересное.

Его менеджер в одном из комментариев прямо сказал фанату, что их кумир станет важным второстепенным персонажем в одном из фильмов.

...Ло Ян пролистал комментарии и, увидев группу счастливых фанатов, решивших распространить эту новость, замолчал.

Что ещё интереснее, этот менеджер активно поддерживал действия фанатов.

Этот менеджер был настоящим «шедевром», Ло Ян мог представить, какое насмешки обрушатся на этого актёра и его фанатов, когда окончательный список актёров будет объявлен.

Но этот актёр был не Гу Фэем, а фанаты — не стадом овец, поэтому Ло Ян лишь мысленно вздохнул и не стал больше обращать на них внимания.

...Более того, он даже нанял ботов, чтобы помочь распространить эту новость о том, что «их кумир был утверждён на важную роль в фильме» ещё быстрее и шире.

После съёмок все вместе ужинали.

Гу Сюнь появился, когда они уже успели поесть наполовину, и, к удивлению всех, сказал, что, как хозяин, не может целый день отсутствовать.

Эти гости знали, что многие состоятельные люди свысока смотрят на людей из шоу-бизнеса, даже называя их «скоморохами».

Однако поведение Гу Сюня показало, что он относится к ним как к гостям, и это чувство уважения вызвало искренние улыбки на их лицах.

Гу Сюнь улыбнулся всем, затем отодвинул стул и сел на главное место.

Гу Фэй поднял на него взгляд, но, не выражая никаких эмоций, снова опустил голову и продолжил есть.

Но палочки, которые Гу Сюнь держал в руке, с лёгким стуком упали на пол. Он извинился, наклонился, чтобы поднять их, и слуга тут же подал ему новые.

Увидев, что все смотрят на него, Гу Сюнь слегка улыбнулся, больше не проявляя странных эмоций, и начал есть, следуя правилу «во время еды не разговаривают». В течение всего ужина он не произнёс ни слова, хотя выглядел так, будто его что-то беспокоило, и съел меньше, чем обычно.

Гу Сюнь подумал, что, должно быть, у него галлюцинации.

Потому что, встретившись взглядом с Гу Фэем, он вдруг почувствовал, что перед ним не маленькая звезда, а его старший брат, который всегда улыбался холодно и отстранённо.

Он практически молниеносно опустил глаза, и его пальцы непроизвольно дрогнули.

Палочки, которые он и так держал не очень крепко, выскользнули из его пальцев и упали на пол.

Слуга рядом хотел помочь ему поднять их, но Гу Сюнь остановил его, предпочтя сам наклониться и поднять упавшее.

Он сделал это не из-за заботы о слуге или желания сделать всё самому, а чтобы за это короткое время, пока он наклонялся, успокоиться.

...Чтобы эти странные видения поскорее исчезли.

Но произошло нечто ещё более ужасное.

Поднявшись из-под стола, Гу Сюнь думал, что избавился от галлюцинаций, но, когда он снова взглянул на Гу Фэя, тот, опустив голову, снова напомнил ему его давно умершего старшего брата.

Он с трудом сглотнул, почувствовав, как пересохло в горле.

После ужина он сослался на усталость от работы и практически сбежал в свою комнату.

Гу Сюнь стал реже появляться на съёмочной площадке, даже ужинал лишь несколько минут, после чего спешно уходил.

Несколько человек предположили, что в последнее время мистер Гу был очень занят.

Гу Фэй, сидя рядом, слушал их обсуждения и итоговые выводы, слегка нахмурившись.

Он вспомнил свой опыт в качестве главы семьи и подумал, что в это время Гу Сюнь не должен был быть очень занят.

Более того, он должен был быть максимально свободен.

Но, возможно, пока его не было, Гу Сюнь занялся каким-то новым бизнесом.

На самом деле Гу Фэй был абсолютно прав, Гу Сюнь сейчас не только не был занят, но и был очень свободен.

Его повседневная жизнь заключалась в том, чтобы сидеть в кресле и смотреть на экран компьютера.

На экране были записи с камер, где группа гостей играла, подкалывала друг друга или серьёзно соревновалась.

Сейчас на сцене выступал Гу Фэй.

Увидев красивого мужчину в костюме, выходящего на сцену, Гу Сюнь сразу же выпрямился.

Когда Гу Фэй играл, он мог полностью скрыть все свои природные черты, и, если бы не его внешность, его можно было бы даже не узнать.

Для обычных людей такая способность Гу Фэя была доказательством его актёрского мастерства, играть так, чтобы быть похожим на персонажа, — это и есть настоящее искусство, а актёры с твёрдыми профессиональными навыками заслуживают уважения.

Но для Гу Сюня изменения в манере Гу Фэя позволяли ему лучше рассмотреть его черты лица, отбросив так называемую ауру и рационально оценивая его внешность.

А черты лица Гу Фэя...

Гу Сюнь пристально смотрел на лицо человека на экране, чувствуя, как по его сердцу течёт ледяная вода, холодная и пронзительная.

Этот маленький актёр... был очень похож на Гу Фэя.

В голове Гу Сюня мелькали образы: разорванная голова Гу Цяньлиня, случайная улыбка Гу Фэя, его взгляд... и это лицо.

Он считал эту мысль абсурдной, настолько, что у него похолодели руки и ноги, но в его голове звучал голос, который говорил ему, что Гу Цяньлинь был слишком умён, чтобы позволить ему так легко добиться успеха. Всё, что он делал, было для него шуткой, его беспокойство и тревоги даже не стоили того, чтобы обсуждать их за ужином.

Вспомнилось, как Гу Цяньлинь оттолкнул руку Гу Сюня и спокойно вошёл в комнату, залитую кровью.

Вспомнилось, как Гу Фэй оттолкнул руку Гу Сюня и без колебаний ушёл в свою комнату.

Когда человек уверен в чём-то, он начинает искать множество доказательств, чтобы подтвердить свою правоту.

Гу Сюнь не был исключением.

Он вдруг решил, что Гу Фэй — это Гу Цяньлинь, и нашёл объяснение всем странностям.

Самоубийство Гу Цяньлиня было настолько решительным, потому что он уже подготовился к этому, и это тело, вероятно, вовсе не было телом Гу Цяньлиня.

Нет, это точно был не он.

Более того, возможно, когда Гу Цяньлинь начал употреблять наркотики, это уже был не настоящий Гу Цяньлинь.

Он сделал пластическую операцию, сменил имя, создал поддельную личность и существовал как маленькая звезда Гу Фэй.

Что касается того, зачем он это сделал, у Гу Сюня было множество предположений, и он не знал, какое из них было правильным.

Он поднял руку, передвинул курсор мыши и нажал на красный крестик в правом верхнем углу экрана, затем скрестил руки на груди, его взгляд стал глубоким.

Через несколько минут Гу Сюнь словно вспомнил что-то, взял телефон с стола, набрал несколько цифр и позвонил.

— Постарайтесь получить волосы Гу Фэя и проверьте их на родство со мной, — его голос был ровным и холодным, без каких-либо эмоций.

На том конце провода что-то сказали, Гу Сюнь кивнул и ответил:

— Хорошо.

Затем он повесил трубку, его взгляд скользнул по экрану компьютера, и он тихо выдохнул.

Гу Фэй даже не подозревал, сколько странных мыслей на его счёт строилось в голове Гу Сюня. В этот момент он обсуждал с Ло Яном вопросы, связанные с ролью в фильме.

<http://bllate.org/book/16455/1492896>